После долгого дня стрельбы из лука с Вэньминем, неловкого ужина и ванны с жасмином, Сюэюэ устало рухнула на кровать. Во время обеда герцогиня была очень внимательна. Она постоянно подкладывала еду в её миску Сюэюэ, но когда Вэньмин присоединился к ней, чтобы сделать то же самое, Ли Чэньян резко встал и вышел из-за стола. Оживленная болтовня стихла после его внезапного ухода.

Сюэюэ застонала в подушку, вспомнив холодное лицо Ли Чэньяна.

— Что я сделала не так? – проворчала она себе под нос.

Не желая больше думать об этом, Сюэюэ скользнула в постель. Мирно расслабив тело и закрыв глаза, девушка погрузилась в ужасный кошмар безпощадного избиения, наполненного мольбами, криками и силуэтом мужчины, чья рука блуждала по ее телу…

* * *

— Нет… пожалуйста, я… я этого не делала! – пробормотала Сюэюэ во сне. — Отпусти меня, кто ты?!

Задыхаясь, девушка резко села на кровать. Сюэюэ хватала ртом воздух, а ее сердце билось быстрее, чем у лошади, которая бежала по открытому полю.

Она и так всю жизнь подвергалась насилию, а теперь вынуждена переживать его во сне? Что это за дурацкая и извращенная шутка?

— Мне нужен свежий воздух. – сказала Сюэюэ, ни к кому конкретно не обращаясь.

Вылезая из кровати, девушка схватила из шкафа первую попавшуюся шаль. Она была сшита из тончайшего хлопка с вышивкой, но Сюэюэ не разбиралась в дорогих вещах. Для нее они все были одинаковы, в том числе и эта шаль.

Сменив домашнюю обувь на уличную, Сюэюэ вышла из комнаты и направилась прямиком в сад. Это было восхитительное зрелище, которое принесло ощущение спокойствия в ее колотящееся сердце.

Всепоглощающий аромат лаванды успокоил ее тревогу. Толкнув скрипучие двери сада, девушка решила направиться к беседке в центре.

Проводя кончиками пальцев по каждому цветку, который она видела, Сюэюэ медленно направилась к месту назначения.

Она села на холодную твёрдую поверхности скамейки, свернувшись в маленький комочек.

Прислонившись головой к одному из крепких столбов, подпиравших крышу беседки, девушка любовалась ночным небом.

Сегодня небо было беззвездным. Даже луна пряталась от нее. Пустой и мрачный холст отражал ее противоречивые чувства. Когда ее мысли вернулись к виконту, взгляд ее стал рассеянными. Он всегда относился к Тянай с величайшей любовью и нежностью, но пренебрегал Сюэюэ.

Мысли о Тянай также привели к мыслям о Чжэн Лэйюе... первом мужчине, разбившем ей сердце. Она подумала о том, каким нежным и добрым он был с ней в мире, где все, казалось, были непреклонны в своем стремлении разрушить ее счастье.

Когда-то Чжэн Лэйюй обожал ее. Он даже украл ее первый поцелуй. Но наивная маленькая Сюэюэ не понимала эмоций в его глазах. Она не понимала похоти и желаний.

Когда он попытался надавить на нее, а Сюэюэ оттолкнула его, он в первый раз с жизни ударил ее. Она вспомнила ту ночь, когда обнаружила Лэйюя и Тянай вместе.

Блуждая по темным коридорам, Сюэюэ была сбита с толку тихим всхлипыванием, доносившимся с другой стороны коридора. Она действовала из любопытства и стала свидетельницей того, как страстные тела Лэйюй и Тянай переплелись в постели.

Бай Тянай была очень мудрой девушкой, которая хорошо владела своими словами, в отличие от молчаливой и неуклюжей Сюэюэ. Она убедила виконта попросить семью Чжэн объединиться через брак. Чжэн Лэйюй дал согласие на женитьбу, но так и не сделал предложения и не объявил о помолвке обществу.

Сюэюэ поняла, насколько он был застенчив. У него не было ни малейшего намека на талант в спорте, который ей нравился. Пока она преуспевала в стрельбе из лука, верховой езде и фехтовании на мечах, он преуспевал в поэзии, письме и литературе.

Все, что мужчина считал «неподходящим для женщины» он заставлял её прекратищать практиковать. Желая угодить своему возлюбленному, чья красота ослепительно сияла, Сюэюэ немедленно подчинялась. Воробей отрезал свои крылья, чтобы прикоснуться к лебедю, но в конце концов, она утонула.

— Ты плачешь?

Сердце Сюэюэ подпрыгнуло в ужасе от неожиданного голоса позади нее. Она обернулась и с удивлением посмотрела на Ли Чэньяна, держащего фонарь в руках. Он был одет в ночную рубашку, его длинные волосы были связаны одной лентой. На его лице было усталое и растрепанное выражение... как будто ему тоже приснился кошмар.

— Я плачу…? – Сюэюэ смущенно повторила его слова, прижимая руку к лицу. Ее щеки действительно были мокрыми от слез. Она опустила голову и отвернулась от него. Сюэюэ не хотела, чтобы он видел ее в таком слабом состоянии.

— Вот, возьми. – пробормотал Ли Чэньян, протягивая ей носовой платок, на который она в замешательстве взглянула. Она перевела взгляд с платка на его холодное лицо.

— Спасибо… – с благодарностью произнесла Сюэюэ, принимая платок обеими руками.

Ли Чэньян смотрел, как она вытирает слезы, прежде чем отвернуться от нее и направиться к противоположной стороне павильона. Он сел на холодную скамью и уставился на растерянное выражение её лица.

Ли Чэньян спросил себя:

«Неужели я был слишком суров к ней за обедом?»

Он вспомнил лекцию своей матери, когда она загнала его в угол кабинета. Герцогиня обвинила его в грубости и подлости.

Ли Чньян спросил, ведёт ли она себя так, потому что Сюэюэ пожаловалась герцогине, но та призналась, что Сюэюэ ни словом не обмолвилась о нем.

Вместо того чтобы кричать и жаловаться герцогине на его поведение, Сюэюэ держала рот на замке несмотря на то, как младший близнец обращался с ней.

Он был благодарен ей за молчание. Тем не менее, герцогиня Ван быстро соображала, когда точно определила его сдержанное поведение.

Герцогиня знала, что ее младший сын жестоко обращается с девушками, но она надеялась, что он отнесется к Сюэюэ с уважением.

Очень низким и тихим голосом Ли Чэньян нерешительно спросил:

— Ты плакала из-за меня?

Сюэюэ подняла голову и в замешательстве уставилась на него. Склонив голову набок, она сделала озадаченное выражение лица.

— А?

Ли Чэньян неловко откашлялся.

— Неважно. – пробормотал он.

— Извини, я не расслышала тебя в первый раз.

— Просто забудь, что я сказал. – проворчал Ли Чэньян, скрестив руки на груди.

Немного подумав, Сюэюэ пришла в голову одна мысль.

— Если ты спрашиваешь, почему я плакала, не волнуйся, это не из-за тебя.

Ли Чэньян резко повернулся к ней. На этот раз он не знал, что ответить.

Мальчик молча смотрел на нее, пока она смотрела в небо.

Интересно, почему она не обращает внимания на свою внешность? Ее волосы были в беспорядке, а шаль не подходила к ночной рубашке.

Ее неосознанность делала ее еще более очаровательной, и он знал, что это будет проблемой в будущем. Как только женихи увидят ее, поместье Ли будет очень занято.

Ли Чэньян вздохнул. Как это утомительно.

Чем дольше он смотрел на нее, тем больше ему не нравилось, как мало внимания она уделяет ему.

Среди знати близнецы пользовались большой популярностью. Ли Вэньмин привлекал людей своей беззаботной улыбкой, блеском в глазах и кокетливым характером. Ли Чэньян был загадочным и таинственным. Он всегда был тихим и редко разговаривал с другими людьми, кроме своего старшего брата и родителей.

Многие матери хотели, чтобы их дочери вышли замуж за семью Ли из-за их удачи и особенно благоприятной репутации.

Ли Вэньмин был из тех людей, которые редко раздражаются. Но даже если и так, он всегда старался скрыть это за приветливой улыбкой. Ли Чэньян был полной противоположностью с его задумчивым взглядом и неодобрительно нахмуренным лицом. По странным причинам многие женщины не возражали против его отстраненного поведения. По правде говоря, именно из-за этого их ещё больше тянуло к нему.

Когда Ли Чэньян холодно и презрительно смотрел на других, девушки стекались к нему еще больше. Он ненавидел назойливых и болтливых женщин, которые слишком заботились о нем – за исключением герцогини. Однако Сюэюэ была другой… как будто она совсем не заботилась о нем. Девушка не говорила с ним, пока он не заговорил с ней первым, и эта мысль беспокоила его. В его случае девушки всегда первыми заводили разговор, а не наоборот…

В то время как Ли Чэньян молча хмурился про себя, Сюэюэ совершенно не обращал внимания на происходящее в его голове противостояние.

Она была слишком сосредоточена на своих собственных мыслях.

Ненавидя то, что девушка не смотрела на него и не говорила с ним все это время, Ли Чэньян лихорадочно соображал, что бы такое сказать. Он вдруг подумал о дурацком прозвище, которым Вэньмин просил Сюэюэ называть его. Едва мальчик открыл рот, как тут же его закрыл.

Он не хотел заставлять ее говорить то, чего она не хотела.

Ли Чэньян вздрогнул, когда Сюэюэ внезапно встала. Он смотрел, как девушка стряхивает пыль с ночной рубашки.

— Ты куда? – спросил Ли Чэньян, когда она направилась к выходу из павильона. Девушка ни разу не взглянула на него, пока он не заговорил с ней.

Сюэюэ обернулась.

— В свою комнату. – растерянно ответила она.

— Ох. – ответил он. — Спокойной ночи.

Ли Чэньян кивнул головой, как будто был удовлетворен собственным поведением.

— Спокойной ночи, молодой мастер Ли – тихо прошептала Сюэюэ, прежде чем уйти.

Он нахмурился, глядя на ее удаляющуюся спину. Просто молодой мастер Ли…? Не Чэнь-Гэ? Даже не Ли Чэньян?

Внезапно Ли Чэньян почувствовал раздражение, сам не зная почему.

«Я не заботился о ней раньше, почему я начинаю беспокоиться сейчас?» – пробурчал он себе под нос.

Ли Чэньян покачал головой и вздохнул. Возможно, хороший сон сделает его более рациональным.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1007412